

23 ДЕК 1979
НИЖЕГОРОДСКАЯ СМЕНА
Г. Горький

Лет двадцать назад, студентом, ходил я к старику-букинисту на улицу Ямскую. Среди ворохов журнального и книжного хлама нет-нет да выплывали: то первые издания стихов Н. Огарева, то любопытные нижегородские альманахи... Там и добыл я книжечку «Стихотворения Граве» в бледно-красной обложке.

Я помню, как старый нижегородец Конев, который всю жизнь собирал местную литературу, человек, с пониманием и по-рыцарски, без стяжательства и жадности преданный книге, знавший ей цену, говорил мне: «Повезло. Почти не появляется. Очень редкой стала. А какие стихи!»

Стихи заинтересовали меня. Я нашел статью И. Морозовой в сборнике «Писатели нижегородцы. (Забутые имена)», статью Чехихина-Ветринского, страницы в работах А. Елисеева, где говорилось о Леониде Граве.

...В 1934 году, в дни работы первого съезда советских писателей, на квартире Максима Горького собралась группа литераторов, в том числе и нижегородцы: Кочин, Муратов, Шестериков...

Размышляя о прошлом родного края, обдумывая план написания его истории, Алексей Максимович сказал, обращаясь к землякам, чтобы получше осветили «таких нижегородцев, как Кулибин, Калашников, Граве...».

...Когда этот человек проходил по Большой Печорке к своему дому, в подворотнях хихикали обыватели. Фигу-

ра была действительно странной: старая шляпа, клочки седых волос под истертым фетром, темный плед, покрывавший плечи.

В повести «Детство» рассказывается, как Алеша, переписывая из газет стихи Л. Граве, слышал о нем отзывательский пересмех: «Старик ведь, а стихи сочиняет!»

Время все ставит на свои места. Неистребимая мешанская радость унижить человека, живущего другими с ними интересами, не смогла перечеркнуть эту судьбу, судьбу нелегкую и горевую.

И сейчас на квартирах, где собираются близкие друзья, и на эстрадах звучит знакомый романс: «Ночь светла, над рекой ярко блещет луна». Его поют, даже не зная имени его автора — поэта-нижегородца Л. Граве.

Несмотря на призыв Максима Горького изучать творчество поэта, его стихи не переиздавались восемьдесят лет. Единственное издание произведений писателя — «Стихотворения», напечатанные в 1892 году, уже после смерти.

Правда, несколько его вещей опубликовано в антологии горьковских-нижегородских поэтов «Дятловы горы» (Горький, 1971 год).

Когда впервые открываешь стихи Граве, постепенно страница за страницей они начинают тебя захватывать своим настроением.

Муза печальная, негромкая. Но в строках бьется истинное, живое чувство. «Есть люди: их — тяжелое страданье

И одиночество средь близких и друзей. Безумны их мечты, несбыточны желанья, — Плоды подавленных, но роковых страстей».

Жизнь не баловала Граве удачами и признанием. Студент-юрист Казанского университета, друг знаменитого

«Как лик красавицы большой Недутом тяжелым изнуренной, Хорош природы утомленной Печальной мертвенный покой».

Поэт почти всегда ищет в своем душевном смятении

И песни звонкие поет, — Уже вослед за ней идет, Идет печаль, старуха злая!»

Трудно человеку, родившемуся в другом веке, среди совсем иного поколения, представить себе истоки этих строк.

Есть порода людей, физи-

Он был одним из первых русских переводчиков великого итальянского поэта Джакомо Леонарди. Жизнь редко баловала Граве яркими встречами. Рассказывают, что однажды он ехал на пароходе с Львом Толстым. Они познакомились, долго интересно беседовали. Толстой издержался в дороге, и Граве одолжил ему последние деньги на билет в Москву. Вскоре Толстой вернул долг, но Граве по своей скромности не использовал знакомства, чтобы попросить поддержки у великого писателя.

Граве скончался в январе 1891 года. Очевидцы рассказывали, что у семьи даже не было денег на похороны. Друзья собрали некую малую сумму. Его жена и дочери шли за гробом, взяв у кого-то на время шубы, так как своих не было...

«Хороший был поэт!» — говорил о нем великий Горький. Я вспоминаю стихи Граве, отдельные эпизоды биографии его, рассыпанные по различным статьям и альманахам.

Они хорошо известны краеведам, но мне хотелось просто еще раз напомнить землякам об одном крупном таланте среди литераторов-нижегородцев, снова прочесть строки «вечерней музы», где чувствуешь душевную чистоту, смятенность и напряженные поиски пути, и печаль затухающих осенних дней, когда небо над Волгой, холодея, становится светло-изумрудного цвета...

Юрий АДРИАНОВ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОТЧИНА

«ХОРОШИЙ БЫЛ ПОЭТ!»

адвоката Плевако, в 1861 году он был исключен из учебного заведения за участие в демонстрации, проведенной против расстрела крестьян в селе Бездна.

И, несмотря на то, что политические опыты Граве благосклонно принимали А. Островский, А. Шевырев, Л. Хомяков, К. Аксаков, что ему представляли свои страницы крупнейшие журналы «Отечественные записки» и «Дело», начались скитания, репетиторство, скудные заработки, должность писца. Тема сентябрьского озарения природы, ее созвучие раздумьям и настроению его сердца близки Граве. В такой близости с природой он обретает странную печальную радость:

чь-то сочувствие. И если не находит его среди людей, то вновь рождаются строки, сквозь звучание которых слышен прерывистый шум листопада:

«О, как волшебню хороша Природа в трауре своем».

Я говорю об этих стихах как читатель, не претендуя на критические обобщения. Но думается, что поэзия Леонида Граве, едва ли не самого талантливого поэта-нижегородца прошлого века, выходит за рамки краеведческого любопытства. Это большое и глубокое явление. Определение «печальная радость» — здесь не случайное:

«Печаль и радость — две сестры. Лишь только с ними Сидится радость молодая

чески очень крепких, и в этом случае, если даже человек недалеко, понимание внутренней физической силы придает ему счастливое ощущение в непогрешимости мнения, во всяком случае так кажется ему. Когда физическая сила порождает самовлюбленную уверенность в глубине ума — это несчастье...

Самоуверенность без достаточного основания — одно из самых трагических свойств, встречающихся в природе человека!

Граве был болезнен. И болезненность приносила другую беду — постоянную неуверенность в своих возможностях. Бесконечные сплетни, трудности быта довершили эту расслабленность, хотя ум его был остр и глубок.